

И.Н. Ильина

Документы Архива РАН об изучении «снежного человека» в конце 1950-х гг.

Ключевые слова: «снежный человек», Президиум Академии наук СССР, Памирская экспедиция, Архив Российской академии наук, Б.Ф. Поршневу.

Вопрос о существовании «снежного человека» относится к числу наиболее обсуждаемых в мире. Первые упоминания о нем встречаются еще в древних письменных трактатах; в XX в. наука о «снежном человеке» (гоминология) приобрела всемирный масштаб, а сегодня переживает бум, сопровождаясь повсеместными поисками и даже обещаниями солидных денежных премий за поимку загадочного существа¹. В России гоминология в перечне научных отраслей не значится, но отечественные достижения в изучении «снежного человека», в особенности заслуги советского профессора Б.Ф. Поршнева² и его коллег, неоспоримы и общепризнаны. Результаты историко-научных и практических исследований обнародованы в сотнях публикаций³. Между тем узловые события и значимые в истории изучения «снежного человека» факты, на наш взгляд, освещены явно недостаточно, а в ряде случаев истолкованы превратно. К таковым, например, относятся события 1958–1959 гг. Тогда была предпринята попытка строго научного подхода к вопросу о «снежном человеке». Для разрешения загадки Президиум АН СССР организовал дискуссию, создал специальную Комиссию по изучению вопроса о «снежном человеке», направил научную экспедицию на Памир.

Обращение АН СССР к данной проблеме не было случайным, поскольку к середине 1950-х гг. в мире накопилось множество всерьез заинтересовавших ученых свидетельств о «диком человеке». В нашей стране первые сведения о нем принесли еще азиатские экспедиции Н.М. Пржевальского и П.К. Козлова (1870–1885 гг.), а зоолог В.А. Хахлов в 1914 г. попытался привлечь к этой теме внимание Академии наук. Решающим фактором для начала исследований стали газетные сообщения в январе 1958 г. о встрече ленинградского гидролога А.Г. Пронина с человекообразным существом на леднике Федченко в горах Памира в августе 1957 г. Информация ученого произвела эффект разорвавшейся бомбы: последовало множество откликов, писем из разных мест с сообщениями о «диких людях» или явных следах их пребывания. Менее чем через две недели вопрос уже обсуждался на заседании Президиума АН СССР. Не последнюю роль сыграл в этом и международный фактор: в 1950-е гг. – период наиболее острой борьбы ведущих держав мира за первенство в науке и технике – СССР, завоевавший приоритет в космосе, не мог отказаться от открытий на Земле. Однако итог экспедиции впоследствии признали неудачным и закрыли изучение «снежного человека» в рамках официальной науки.

В историографии проблемы мало работ, посвященных непосредственно событиям 1958–1959 гг., деятельности Комиссии по изучению «снежного человека», ходу и результатам Памирской экспедиции, роли в них профессора Б.Ф. Поршнева и в особенности его дальнейшей трагической судьбе. Отчасти о деталях происшедшего писали сподвижники и единомышленники ини-

циатора экспедиции (Ж.И. Кофман, О.Т. Вите и др.)⁴. Данный сюжет освещен лишь в двух работах, широко цитируемых в Интернете. Одна – обширная и весьма познавательная книга известного ученого-зоолога, сотрудника Зоологического института РАН В.Н. Танасийчука, в которой на основе опубликованного материала (от монографий до газетных статей) достаточно подробно описана Памирская экспедиция⁵. Другая – статья журналистов Д. Бабиченко и Д. Серкова, хотя и подготовленная с использованием документов Президиума АН СССР (правда, без ссылок на архивные фонды), не лишена фактических ошибок, дезориентирующих читателя⁶.

Большую активность в разрешении загадки «снежного человека» проявляют средства массовой информации (СМИ), прежде всего телевидение. Российские и зарубежные журналисты стремятся ознакомиться с архивными материалами по этой теме, лично увидеть и продемонстрировать широкому зрителю реальные документы. Только за последние семь лет Архив Российской академии наук (РАН) по меньшей мере четырежды становился площадкой для съемки документальных фильмов и научно-познавательных программ о «снежном человеке» рядом электронных СМИ, в том числе «Первым каналом» (Россия) и телеканалом «Discovery» (Великобритания). Повышенный интерес общества к документам о событиях 1958–1959 гг. говорит о необходимости их более глубокого изучения. Попытаемся в данной статье представить неопубликованные источники, сосредоточенные в РАН.

Основу их составляют документы Президиума АН СССР (постановления, распоряжения, протоколы, стенограммы заседаний и подготовительные материалы к ним), а дополняет научная документация о деятельности Б.Ф. Поршнева по изучению «снежного человека» (его доклады, выступления, отзывы, рецензии, переписка с выдающимися учеными) из фондов архива. Несомненно, новые факты раскроют документы личного фонда Б.Ф. Поршнева, переданные на хранение в РАН в 2009 г.

Необходимость познания этого феномена была обоснована в письме исполняющего обязанности академика-секретаря Отделения исторических наук АН СССР чл.-корр. Е.М. Жукова, направленном 28 января 1958 г. президенту АН СССР академику А.Н. Несмеянову⁷. В нем отмечается научная значимость проблемы, подтвержденная зарубежными исследованиями, ставится вопрос об организации поисковой научной экспедиции, целесообразности охраны районов западного Памира. По-видимому, письмо появилось благодаря активности Б.Ф. Поршнева, с именем которого связана вся последующая история гоминологии и криптозоологии в СССР. В те дни состоялась его личная встреча с А.Н. Несмеяновым, о чем десять лет спустя Борис Федорович так вспоминал в своей книге: «Дело началось в январе 1958 г. Я вошел в кабинет президента Академии наук СССР академика А.Н. Несмеянова. Это был необыкновенный день в моей жизни. Еще за три дня до того в Институте антропологии были всего лишь разноголосые прикидки вероятности. Мной двигало, очевидно, большое вдохновение – в той незабываемой беседе я убедил президента. А.Н. Несмеянов внес мой доклад в повестку дня Президиума Академии наук на завтрашнее заседание. Мне была дана одна ночь на списки приглашаемых, на проект постановления, на персональный состав будущей комиссии “по изучению вопроса о снежном человеке” при Президиуме Академии наук»⁸.

Стенограмма заседания Президиума АН СССР по вопросу о «снежном человеке» от 31 января 1958 г. (это подробная запись на 53 машинописных страницах)⁹ убеждает в серьезном к нему отношении академиков. В стенограмму включены научный доклад Б.Ф. Поршнева, сообщение прославившегося сотрудника Ленинградского государственного университета (ЛГУ) гидролога А.Г. Пронина, выступления академиков А.Н. Несмеянова, П.Л. Капицы, К.В. Островитянова, Н.Н. Семенова, И.Е. Тамма, А.В. Топчиева, С.А. Христиановича, чл.-корр. С.В. Обручева, а также приматолога М.Ф. Нестурха, начальника Памирской научной станции АН Таджикской ССР К.В. Станюковича, палеоантрополога Г.Ф. Дебеца. В основном докладе изложены история изучения и современное состояние обсуждавшегося вопроса, а также предложение организовать на Памире временный заповедник и систематические экспедиционные исследования по фактически уже готовой программе с такими необходимыми составляющими, как опрос местного населения, исследование следов и мест возможного обитания «снежного человека», попыток его поимки, фото- и киносъемки и др. В заключение Поршнева заявил, что «общественность вправе потребовать, чтобы на взволновавший ее вопрос наука дала ясный ответ»¹⁰.

Прозвучавшие вопросы относились к А.Г. Пронину и касались увиденного им на Памире существа. Документ отражает резко негативную позицию чл.-корр. С.В. Обручева, будущего председателя академической Комиссии по изучению «снежного человека», осудившего выступления очевидца в прессе с явно «недостаточным материалом» (что даже заставило президента Несмеянова принести извинения А.Г. Пронину)¹¹. Главной темой обсуждения стала перспектива организации научной экспедиции на Памир для поисков «снежного человека» и ее возможные результаты. Судя по документу, участники дискуссии не питали иллюзий и надежд на скорую поимку «снежного человека», но считали эту цель главной и единодушно поддержали идею проведения комплексной экспедиции. Как отметил в заключение А.Н. Несмеянов, «совершенно очевидно, что мы не имели ни возможности, ни намерения здесь в Президиуме выяснить вопрос о возможности и вероятности существования “снежного человека”. Наша цель другая – имеют ли смысл на этой стадии существования “снежного человека” какие-то мероприятия и траты со стороны государства и президиума?»¹². Ведущим в выступлениях был мотив «продвижения советской науки к новым открытиям». Наиболее красноречиво эту мысль сформулировал академик П.Л. Капица: «...если даже не существует “снежного человека”, надо было бы его выдумать. Самое важное – люди, которые с энтузиазмом, с интересом пошли бы на поиски в тяжелых условиях. Если даже они не найдут “снежного человека”, они найдут что-либо другое»¹³.

В принятом постановлении Президиума АН СССР от 31 января 1958 г. № 74 подчеркнута необходимость выяснения вопроса о «снежном человеке» и зафиксированы следующие решения: создать при Академии наук специальную Комиссию для изучения вопроса о «снежном человеке», сбора и систематизации поступающих сведений и организовать научную экспедицию на Памир¹⁴.

Распоряжением Президиума АН СССР от 10 февраля 1958 г. № 1-289 был утвержден персональный состав Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке» из числа известных ученых. Председателем по предло-

жению А.Н. Несмеянова назначили геолога, участника многих экспедиций, сына известного путешественника и исследователя В.А. Обручева, чл.-корр. АН СССР С.В. Обручева; заместителями – С.Е. Клейненберга (Институт морфологии животных), Б.Ф. Поршнева (Институт истории СССР), К.В. Станюковича (Ботанический институт, начальник Памирской научной станции). В качестве членов в комиссию вошли Г.А. Авсюк (Институт географии), А.Д. Александров (ректор ЛГУ, чл.-корр. АН СССР), Н.К. Верещагин (Зоологический институт), М.М. Герасимов и Г.Ф. Дебец (Институт этнографии), С.В. Калесник (Географическое общество СССР, чл.-корр. АН СССР), А.А. Насимович (зоолог, Институт информации), В.В. Немыцкий (Комиссия высокогорных исследований Московского филиала Географического общества СССР), М.Ф. Нестурх, А.А. Шмаков (секретарь комиссии) и В.П. Якимов (Институт антропологии МГУ), В.И. Рацек (мастер спорта, Туркестанский военный округ), Рахматов (председатель облисполкома Горно-Бадахшанской области Таджикской ССР), И.П. Сосновский (директор Московского зоопарка), И.Е. Тамм (академик), В.Устинов (альпинист), А.Ш. Шукуров (академик-секретарь АН Таджикской ССР)¹⁵.

21 февраля 1958 г. академик А.Н. Несмеянов направил в ЦК КПСС письмо с информацией о принятых решениях и просьбой поддержать идею отправки научной экспедиции в район Памира¹⁶.

Спустя год, 23 января 1959 г., Президиум АН СССР рассмотрел результаты работы Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке». В стенограмме заседания (60 машинописных страниц) содержатся доклады ее председателя С.В. Обручева, заместителя и участника экспедиции Б.Ф. Поршнева, начальника Памирской экспедиции К.В. Станюковича, а также выступления академиков А.Н. Несмеянова, В.С. Немчинова, Н.Н. Семенова, членов комиссии и приглашенных специалистов¹⁷. Это единственный документ, содержащий фактический материал о проведенной работе по изучению феномена «снежного человека» и выполнении мероприятий, намеченных Президиумом АН СССР. Он подробно раскрывает детали и направленность дискуссии, отражает борьбу мнений и тональность выступлений.

Поставленный на повестку дня вопрос о работе комиссии фактически трансформировался в вопрос об итогах Памирской экспедиции. Так, в докладе С.В. Обручева деятельность комиссии освещения не получила. Ученый лишь информировал собравшихся о результатах экспедиции, в которой не участвовал. С.В. Обручев первым предложил «комиссию ликвидировать и передать изучение вопроса в соответствующие институты Академии наук, например Институт этнографии»¹⁸. Некоторое представление о работе комиссии дают выступление Б.Ф. Поршнева и ответы на заданные вопросы. Выяснилось, что комиссия практически не занималась одной из главных своих задач – налаживанием взаимодействия с Академией наук Китая по вопросу о «снежном человеке». Единственным осязаемым результатом деятельности комиссии оказались сбор и анализ сведений о «снежном человеке» и изданные благодаря Б.Ф. Поршневу и А.А. Шмакову в 1958 г. два выпуска «Информационных материалов Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке»». Уже после ликвидации комиссии в 1959 г. они издали третий и четвертый выпуски. Еще четыре выпуска, по свидетельству Поршнева, были подготовлены к печати, но в свет так и не вышли. Участие членов комиссии в Памирской экспедиции также оказалось минимальным: из 21 члена комис-

сии в ней работали только трое – К.В. Станюкович, Б.Ф. Поршнева и В. Устинов. Комиссия, по выражению Поршнева, ничего не стоила президиуму и состояла из добровольцев, жертвовавших своим досугом¹⁹. Академик Н.Н. Семенов предложил признать работу комиссии неудовлетворительной, а академик В.С. Немчинов – ликвидировать²⁰.

Стенограмма заседания президиума достаточно полно раскрывает организацию, ход и результаты Памирской экспедиции. По содержанию докладов С.В. Обручева, Б.Ф. Поршнева, К.В. Станюковича, участницы экспедиции А.З. Розенфельд, заместителя председателя комиссии С.Е. Клейненберга можно составить общее представление о разных сторонах экспедиции, научных целях ее отрядов, полученных результатах в области зоологии, археологии и этнографии. К сожалению, в документе не отражены такие существенные вопросы, как например, источники и объем финансирования мероприятия, точные сроки и хроника экспедиции, общее число участников и др. Научные выводы и перспективы работы над гипотезой существования «снежного человека» были сформулированы Поршневым: он считал необходимым продолжение исследований в зоогеографическом и зооэкологическом аспектах для определения ареала обитания «снежного человека»²¹.

Стержневым и общим для всех выступлений стало признание плохой организации экспедиции, что послужило главной темой обсуждения и придало дискуссии остроту. Так, С.В. Обручев говорил о поспешности организации, нехватке зоологов в ее составе²². К.В. Станюкович прямо заявил о том, что «было очень трудно»²³. Неизбежно возник сюжет о неучастии С.В. Обручева как в экспедиции, так и в итоговом заседании комиссии, и ученому пришлось оправдываться²⁴. Успехи экспедиции, по мнению Поршнева и Станюковича, заключались в ландшафтном и геоботаническом обследовании районов Памира. Полярно были оценены значение и результативность экспедиции в отношении поисков «снежного человека». Документ демонстрирует раскол мнений по проблеме существования «снежного человека», столкновение позиций сторонников и противников исследований в этой области, обострение личного противостояния Обручева и Поршнева. Начальник экспедиции К.В. Станюкович заявил: «Мне хочется, чтобы вы поверили, что мы не привезли “снежного человека” только потому, что его там нет»²⁵. С.В. Обручев заключил: «В настоящее время вероятность находки “снежного человека” на Памире чрезвычайно ничтожна и поэтому дальнейшие работы на Памире уже не должны вестись путем экспедиционного изучения»²⁶. В свою очередь Б.Ф. Поршнева высказался так: «Экспедиция не дала решающих аргументов ни для положительного, ни для отрицательного вывода о существовании “снежного человека” на Памире в недавнем прошлом, так и о возможности появления там редких единичных особей в наши дни»²⁷. Известный зоолог и последователь Поршнева П.П. Смолин был более оптимистичен: «Это открытие, когда оно будет завершено, будет иметь всемирно-историческое значение, и так просто сбрасывать это со счетов, как предложено сделать сейчас, не следует»²⁸. Закрывая заседание президиума, А.Н. Несмеянов резюмировал: «На данной стадии считать вопрос исчерпанным. Памирская экспедиция доказала обстоятельно, что нет никаких оснований ожидать каких-либо сведений об этом человеке, материальных или иных, и тем самым она выполнила свою задачу. Так что мы как Президиум Академии наук на данном этапе ставим точку»²⁹.

Стенограмма заседания Президиума АН СССР демонстрирует, что при всем комплексном характере Памирской экспедиции 1958 г. ответ на наиболее важный вопрос она не дала. Дальнейшая судьба исследований была решена по принципу: нет «снежного человека» – нет проблемы.

Несомненный интерес представляют малоизвестные документы, сохранившиеся в материалах к протоколу заседания Президиума АН СССР от 23 января 1959 г. Они позволяют детализировать суть разногласий, раскрыть подробности работы Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке», а также Памирской экспедиции. Это, например, письмо Ж.И. Кофман, участницы экспедиции и впоследствии самой активной последовательницы идей Б.Ф. Поршнева, направленное 18 декабря 1958 г. на имя заместителя главного ученого секретаря Президиума АН СССР чл.-корр. Н.М. Сисакяна³⁰. Автор изложила свои личные впечатления от увиденного, отметила крайне низкий уровень организации экспедиции: «Меньше всего преследуется поставленная цель, много случайных людей, нет четкого руководства, отряды передвигаются беспорядочно. Экспедиция текла сама по себе, по воле обстоятельств»³¹. Указывая на проблемы со снабжением, Ж.И. Кофман заметила, что «бедность Академии наук СССР становится несколько обидной»³². Свой главный вывод она сформулировала так: «Нельзя, чтобы на основании результатов экспедиции позволено было сделать какие бы то ни было выводы о существовании на Памире “снежного человека”. Экспедиция не имеет права произнести свое слово по этому вопросу попросту потому, что... она его и не искала»³³.

Особое место занимает докладная записка Б.Ф. Поршнева на имя вице-президента, главного ученого секретаря АН СССР академика А.В. Топчиева от 29 декабря 1958 г.³⁴, текст которой был предварительно оглашен на заседании Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке»³⁵. «Моя пространная разоблачающая реляция в Президиум Академии наук погрузилась в пыль “записок, не имеющих научного значения”», – писал спустя много лет Поршнева, считая свою записку утраченной³⁶. Долгое время исследователи считали ее если не засекреченной, то уничтоженной. В этом крайне откровенном документе на 13 страницах Б.Ф. Поршнева, называя вещи своими именами, изложил обстоятельства Памирской экспедиции, дал исключительно негативную оценку ее организации и проведению. По мнению ученого, выбор кандидатуры начальника экспедиции был неправильным, приемы поисков бессмысленные, а состав отрядов неудачный; неверно определен и сезон работы³⁷. Высказывая обвинения в адрес К.В. Станюковича, Поршнева сообщил, что намеревался потребовать от Академии наук прервать экспедицию, и сожалел, что не сделал этого³⁸. По существу целей и результатов экспедиции он писал: «Памирская экспедиция 1958 г. не дала оснований для отрицательного или положительного ответа на вопрос о существовании “снежного человека” на Памире в прошлом и настоящем. Вопрос остался открытым»³⁹. В записке Поршнева предупреждал также об опасности поспешных выводов на основании лишь одной экспедиции: «Мировая наука стоит, по видимому, у грани выдающегося биологического открытия. Поспешные и необоснованные отрицательные выводы в отношении Памира могли бы поставить советскую науку в затруднительное положение»⁴⁰.

На заседании Президиума АН СССР 23 января 1959 г. эти материалы оглашены не были, а по итогам обсуждения принято постановление, где зафиксирован основной вывод об отсутствии оснований предполагать в на-

стоящее время существование на Памире «снежного человека». Президиум решил ликвидировать Комиссию по изучению вопроса о «снежном человеке» как выполнившую свою задачу по организации исследований на Памире; имущество экспедиции передать Памирской биостанции; за существенную помощь Памирской экспедиции АН СССР выразить благодарность президенту АН Таджикской ССР академику С.У. Умарову и начальнику Центральной ордена Красной Звезды школы военного собаководства Советской армии генералу Г.П. Медведеву; довести до сведения Академии наук КНР об отрицательных результатах Памирской экспедиции АН СССР 1958 г. в отношении возможности нахождения «снежного человека» на Памире⁴¹. На этом вопрос об изучении «снежного человека» в рамках Академии наук СССР был закрыт.

Представленные документы АРАН являются значимым и уникальным источником по истории изучения «снежного человека» в СССР. Они позволяют восстановить детали событий, раскрыть механизм принятия решений в сфере научной деятельности; освещают институциональные и научно-биографические аспекты темы. Проведение с их использованием всестороннего и объективного исследования позволит вписать проблему «снежного человека» в широкий исторический контекст научного поиска, формирования новых научных направлений, истории РАН и отечественной науки.

¹ В 2005 г. анонимная американская компания пообещала выплатить миллион долларов тому, кто найдет «снежного человека»: <http://paranormal-news.ru/news/2007-26-12>. За «снежного человека» заплатят миллион рублей тому, кто найдет йети в кузбасской тайге, – так сказал губернатор Кемеровской области А.Тулеев: <http://news.nur.kz/168077.html>

² Поршнева Борис Федорович (1905–1972) – российский историк, социолог, автор трудов о народных движениях во Франции XVII в., по истории социалистических идей, международных отношений XVII в., а также по социальной психологии, политэкономии, этнографии, антропологии. Доктор исторических наук (1941 г.), лауреат Государственной премии СССР (1950 г.). Увлечение «снежным человеком» осложнило отношения Поршнева с академической средой и Институтом антропологии МГУ. Попытка выдвинуться в члены-корреспонденты АН СССР окончилась неудачей. Подготовленная в 1972 г. монография «О начале человеческой истории» стоила Поршневу жизни: после изъятий и сокращений текста типографский набор издания был рассыпан, и автор такого потрясения не перенес.

³ Один из наиболее обширных списков литературы из 153 наименований

составлен С.Н. Гашевым, д-ром биол. наук, преподавателем Тюменского государственного университета: <http://gashevsn.narod.ru/SM.htm>

⁴ Кофман Ж.И. У истоков новой науки // Медиана. 2004. № 6: http://alamas.ru/rus/about/Kofman_r.htm; Вите О.Т. «Я – счастливый человек». Книга «О начале человеческой истории» и ее место в творческой биографии Б.Ф. Поршнева // Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб., 2005; Поршнева Е.Б. Реальность воображения (записки об отце): <http://art-otkrytie.narod.ru/porshnev6.htm>

⁵ Танасийчук В.Н. Невероятная зоология (мифы и мистификации). М., 2011.

⁶ Бабиченко Д., Серков Д. Советский «снежный человек» // Итоги. 2002. № 48. 3 дек.: <http://itogi.ru/Архив/2002/48/103092.html>. В статье, к примеру, дата заседания президиума АН СССР указана неверно: 31 января 1957 г. вместо 31 января 1958 г.

⁷ АРАН. Ф. 2 «Президиум АН СССР». Оп. 6 м. Д. 194. Л. 172.

⁸ Поршнева Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. 1968. № 4–7: <http://www.alamas.ru>

⁹ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 268. Л. 213–265.

- 10 Там же. Л. 230.
- 11 Там же. Л. 251.
- 12 Там же. Л. 261.
- 13 Там же. Л. 260.
- 14 Там же. Л. 120.
- 15 Там же. Оп. 13. Д. 218. Л. 106.
- 16 Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5 «Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.)». Оп. 35. Д. 74. Л. 8–9.
- 17 АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 292. Л. 92–153.
- 18 Там же. Л. 100.
- 19 Там же. Л. 144.
- 20 Там же. Л. 131, 150.
- 21 Там же. Л. 112.
- 22 Там же. Л. 100.
- 23 Там же. Л. 117.
- 24 Там же. Л. 146.
- 25 Там же. Л. 120.
- 26 Там же. Л. 100.
- 27 Там же. Л. 113.
- 28 Там же. Л. 140.
- 29 Там же. Л. 152.
- 30 Там же. Оп. 6 м. Д. 216. Л. 90–95.
- 31 Там же. Л. 94.
- 32 Там же.
- 33 Там же. Л. 95.
- 34 Там же. Л. 96–108.
- 35 Там же. Л. 108.
- 36 *Поршнев Б.Ф.* Указ. соч.: <http://www.alamas.ru>
- 37 АРАН. Ф. 2. Оп. 6 м. Д. 216. Л. 104–106.
- 38 Там же. Л. 107.
- 39 Там же. Л. 108.
- 40 Там же.
- 41 Там же. Оп. 6. Д. 292. Л. 44–45.